

Два дня спустя.

— Эй, подъем, — Цинь Яо присел на край кровати и легонько толкнул кокон из одеяла, в который замуровался Чэн Минь.

Голос из-под одеяла донесся глухой и недовольный:

— Я не пойду.

— Ох... — Цинь Яо с досадой потер лицо. — Воля твоя, но ты же сам слышал, что наговорил тот седобородый старик. Хоть разок, но показаться там надо.

Чэн Минь уткнулся лицом в подушку, обиженно надулся, но все же нехотя вылез из постели.

Цинь Яо лишь сокрушенно покачал головой. С тех пор как пришло уведомление о миссии, Чэн Минь всеми силами пытался увильнуть. И причина была вовсе не в сложности задания, а в том, что фрагмент плана выбрал и Юй Фансюя тоже. Одно осознание этого факта вызывало у него стойкое чувство гадливости.

Другие бы за такой шанс зубами цеплялись, а этот... «Сытый голодного не разумеет» — это точно про него.

Час спустя в холле Цинь Яо и Юй Фансюй наконец дождались Чэн Миня. Тот умылся и оделся подчеркнуто просто, но природная красота брала свое — как ни старайся, а выглядел он безупречно.

Чэн Минь молча прошагал мимо них, но вдруг, словно что-то вспомнив, резко обернулся.

— Ты когда успел переодеться?

Цинь Яо как ни в чем не бывало расправил широкие рукава:

— Только что. Ну как, красиво?

На нем был наряд, почти один в один повторяющий тот, что носил Чжан Цзыман, только на размер меньше.

— И когда ты за ним ходил? — не отставал Чэн Минь.

— Вчера вечером, — буркнул Цинь Яо, поправляя пояс.

Чэн Минь схватил его за руку и пристально посмотрел на него:

— Больше ничего не случилось?

Несмотря на то что Чэн Минь вечно над ним подтрунивал, называя «Яо-цзы», а сам Цинь Яо вечно твердил о любви к «красивым сестрицам», в делах сердечных тот был слеп как крот. Его могли обобрать до нитки или затащить в постель, а он бы и не заметил.

Цинь Яо высвободил руку, с сожалением глядя на помятый рукав. Он искренне недоумевал:

— А что еще должно было случиться?

— Просто забрал одежду и ушел? — допытывался Чэн Минь.

Цинь Яо кивнул:

— Ну да. Я пришел, он сказал, что одежду только привезли и он не уверен в размере. Попросил примерить. Я надел, оказалось в самую пору. Тогда Чжан Цзыман велел мне сегодня обязательно в этом прийти. Вот и всё.

Рассказ был кратким, но Чэн Минь мгновенно вычленил главное:

— Ты переодевался прямо при нем?

— Ну и что? — Цинь Яо гордо задрал подбородок. — Мы же мужики, чего мне стесняться? Вот подкачаю пресс — буду будущих невест соблазнять!

С этими словами он зашагал к выходу.

Чэн Минь замер. «Пресс он подкачает... — ядовито подумал он. — Там из всех мышц — одно белесое пузико».

— До чего же легко его обмануть, — донесся сзади вкрадчивый голос Юй Фансюя.

— Меня было еще легче, — ледяным тоном отрезал Чэн Минь, даже не взглянув на собеседника.

Юй Фансюй не обиделся. Лишь вскинул брови: хоть слова и кололи, но Чэн Минь хотя бы соизволил ему ответить.

***

Добравшись на антигравитационном автомобиле до Башни телепортации, они вошли внутрь, следуя указаниям системы.

Едва переступив порог, Чэн Минь невольно вздрогнул. За три года непрерывного выполнения миссий он изучил эту башню вдоль и поперек, знал каждый винтик в её механизме, но то, что предстало перед ним сейчас, узнал не сразу.

От былого высокотехнологичного великолепия не осталось и следа.

Раньше, стоя внизу, можно было сквозь прозрачный купол видеть небо. Стены первого яруса мерцали ЖК-панелями, указывая пути в разные измерения. Роботы-помощники сновали повсюду, наставляя новичков или сопровождая сотрудников к пространственным туннелям. В центре возвышался гигантский постамент с голографической картой миров — грандиозное зрелище, от которого захватывало дух.

Теперь же над головой кружили лишь осколки битых кристаллов. Под самым потолком клубилась иссиня-черная хмарь, прорезаемая всполохами молний. Свет почти погас, и лишь редкие жемчужины ночи разливали вокруг тусклое, мертвенное сияние. Атмосфера была давящей.

— Пришли.

Чэн Минь вздрогнул от неожиданности и обернулся. Чжан Цзыман возник за их спинами словно из ниоткуда.

Цинь Яо, в отличие от друга, остался совершенно спокоен. Он радостно помахал рукой:

— Гляди, я надел!

Чжан Цзыман скупно кивнул:

— Вижу.

Чэн Минь, глядя на сияющего от счастья Цинь Яо, ощутил острую боль в сердце. Он был уверен, что его домашнюю капустку вот-вот утащит какой-то ушлый боров.

— Кстати, — Чжан Цзыман перевел взгляд на Чэн Миня.

Тот не ожидал, что с ним заговорят первым, и вежливо кивнул:

— Брат Чжан.

— Если ты надеялся отсидеться, боюсь, всё не так просто, — произнес Чжан Цзыман. Голос его оставался бесстрастным, он не предполагал, а просто констатировал факт.

Чэн Минь опешил и гневно воззрился на Цинь Яо: «Ты что, язык за зубами держать не умеешь?!»

Цинь Яо тут же сделал вид, что изучает потолок.

Чжан Цзыман сделал полшага вперед — этот жест напомнил Чэн Миню наседку, прикрывающую цыпленка крылом.

— Я сам вытянул из него это, он не собирался рассказывать.

Чэн Минь не поверил ни на грош. Чтобы Чжан Цзыман, с его-то характером, опустился до расспросов о чужих сплетнях? Скорее солнце упадет в реку. Впрочем, куда больше его заботило значение фразы «всё не так просто».

— Идут, — внезапно подал голос Юй Фансюй.

Четверка обернулась. Неподалеку, у автоматической двери, появился тот самый зрелый мужчина. Рядом с ним, на уровне головы, парил круглый робот, похожий на сияющее яйцо.

Заметив группу, дрон подлетел ближе и выпустил сканирующий луч.

— Личности подтверждены, — отрапортовал он сухим механическим голосом.

— Прошу за мной, господа, — мужчина жестом пригласил их следовать за собой.

Миновав два коридора и поднявшись по винтовой лестнице на третий этаж, они оказались перед дверью, окутанной белым маревом. За ней, в небольшой комнате, на полу сидел Цзян-лао. Его посох лежал на коленях, а перед лицом парил ромбовидный осколок. Именно от него исходило то сияние, что заливало всё помещение. Рядом виднелись врата телепортации, но их привычный лазурный блеск сменился пепельно-серым, а сами они были заперты стальной решеткой.

— Цзян-лао, последние четверо прибыли.

Седобородый старик медленно кивнул, и его надтреснутый голос эхом отозвался в тишине:

— Входите.

— Старейшина, — Чэн Минь сделал шаг вперед. — Пожалуйста, помогите мне разорвать связь с этим фрагментом.

Юй Фансюй заметил, как провожатый мгновенно напрягся.

Старик лишь покачал головой:

— Выбор осколка — это судьба. А воле небес противиться нельзя.

— Но вы же сами тогда говорили... — Чэн Минь окончательно растерялся. Неужели слова Чжан Цзымана оказались пророческими?

— Фрагмент — это и бремя, и дар, — невозмутимо продолжал Цзян-лао. — Почему ты бежишь от него, юноша?

Чэн Минь промолчал.

— Послушайте, — вмешался мужчина-провожатый. — Мы не собирались вас обманывать. Просто те, кого выбрал фрагмент, обязаны участвовать. Если избранный откажется, последствия будут такими же, как при попытке вторгнуться в измерение силой.

— Что?! — возмутился Цинь Яо. — Это же форменный грабеж среди бела дня!

Мужчина лишь горько усмехнулся, не найдя слов в оправдание.

Чэн Минь жестом велел другу замолчать.

— Пустое. Всё равно это просто очередная миссия. Идем, закончим поскорее и вернемся.

Он видел, что эти двое не шутят, и в их словах не было фальши. Раз уж судьба приперла к стенке, остается только войти внутрь и... просто игнорировать одного конкретного человека.

— Остальные Странники времени уже внутри, — мужчина облегченно выдохнул, когда Чэн Минь согласился. — Но есть одна крайне важная деталь, которую вам стоит запомнить.

Он сделал паузу, подчеркивая значимость слов:

— Анализ Бюро пространственно-временного контроля показал, что фрагменты планов

обладают зачатками сознания. Они мгновенно стирают пришельцев, которые не принадлежат их миру. Поэтому, оказавшись внутри, ни при каких обстоятельствах не раскрывайте свою истинную личность. В остальном всё как обычно — вашей целью будет поиск самого ядра фрагмента.

Дрон подлетел к Юй Фансюю, завершая финальное сканирование. Тот, с видом добродушного старшего брата, ласково погладил робота по корпусу. Сияющее яйцо, казалось, пришло в восторг от такой ласки и радостно закружилось вокруг мужчины.

Чэн Минь закатил глаза. «Ну и подлец. Даже железяку охмурил».

— Времени мало, господа, прошу, — поторопил их провожатый.

Чэн Минь, не желая больше медлить, первым шагнул к свету. В этот момент он услышал голос Чжан Цзымана, обращенный к кому-то позади:

— Если станет страшно — держись за меня.

Не нужно было гадать, кому предназначались эти слова.

Издали фрагмент плана казался просто ярким пятном, но вблизи он оборачивался черной бездной, где мерцали далекие звезды. Это было прекрасно, но за красотой скрывалась тайна, непостижимая для смертных, и один неверный шаг мог стоить жизни.

— Пошли, — Чэн Минь глубоко вдохнул и шагнул в пустоту. Ощущение невесомости накрыло его, и сознание медленно угасло.

***

Придя в себя, Чэн Минь обнаружил, что находится в некоем подобии пространственного туннеля. Стены вокруг переливались всеми цветами радуги, словно внутри гигантского калейдоскопа. Оглядевшись, он заметил человека, стоящего позади.

— Ты кто еще такой?..

При выполнении миссий Странники времени часто принимали иной облик — для защиты или ради дела. Случаи, когда суровый боец превращался в хрупкую шпионку, были делом житейским.

Незнакомец взглянул на него. Лицо было чужим, но взгляд — холодный и отстраненный — показался Чэн Миню до боли знакомым.

— Брат Чжан?

Тот промолчал и просто зашагал вперед.

«Точно он», — подумал Чэн Минь и последовал за ним.

— Мы сейчас в процессе переноса, верно? — спросил он, изучая стены.

— Похоже на то. Я видел такие узоры в архивах, они связаны с пространственными искажениями, — отозвался спутник.

Туннель обладал странным свойством: стоило начать движение, как пол сам уходил из-под ног, словно на беговой дорожке. Внутренние стены были испещрены символами, похожими на головастиков, которые медленно вращались в вечном танце.

Пройдя шагов пятьсот, Чэн Минь заметил впереди две фигуры — одну высокую, другую пониже. Он ускорил шаг, но, приблизившись, замер. На обоих была одежда того самого фасона, который Цинь Яо надел утром.

Чэн Минь осторожно позвал:

— Яо-цзы?

Тот обернулся. Несмотря на изменившиеся черты, лицо осталось по-детски круглым, даже более юным, чем прежде. Он радостно замахал рукой:

— Скорее, мы почти пришли!

Рядом с ним, разумеется, стоял Чжан Цзыман. Облик сменился, но аура осталась прежней, да и новое лицо оказалось весьма недурным.

Чэн Минь прищурился и с яростью посмотрел на того, кто шел за ним. Спутник, поняв, что разоблачен, лишь расплылся в виноватой улыбке.

— Сяо Минь, — Юй Фансюй придвинулся ближе. — Ну не сердись, я просто хотел поговорить.

Чэн Минь наградил его ледяным взглядом и прибавил ходу. Утром он был слишком взвинчен, чтобы рассматривать, во что одет Юй Фансюй.

Цинь Яо хотел было догнать друга и помирить их — всё-таки миссия «Красная метка» дело нешуточное, тут слаженность нужна, особенно учитывая дурную славу этих фрагментов,

убивающих направо и налево. Но не успел он сделать и пары шагов, как почувствовал тяжесть на плече — Чжан Цзыман по-хозяйски приобнял его за шею.

— О других печешься, а о своих чувствах — ни капли, — тихий, бархатный голос раздался у самого уха Цинь Яо, отчего кончики его ушей мгновенно вспыхнули.

Цинь Яо обернулся, глядя на Чжан Цзымана:

— О каких еще чувствах?

Чжан Цзыман едва заметно усмехнулся. Он медленно убрал руку:

— Забудь.

— Ну нет уж, погоди! Что еще за чувства? — Цинь Яо вцепился в него мертвой хваткой. Такое нельзя спускать на тормозах. Если кто-то в него тайно влюблен, он обязан об этом знать! Вдруг это какая-то прекрасная сестрица, а он упустит шанс всей жизни?

Остаток пути пролетел незаметно. Пройдя сквозь стену ослепительно белого света, группа шагнула в совершенно иное время и пространство.

Первые «исследователи» этой смертельно опасной миссии вступили в игру.

<http://bllate.org/book/17517/1650108>